

A high-angle, top-down photograph of a diverse group of people, likely of African descent, gathered in a circle. Their arms and hands are extended towards the center, where they are stacked on top of each other. The individuals are wearing casual clothing, including white t-shirts, grey long-sleeved shirts, and light-colored trousers. The background is a plain, bright white surface. The overall composition conveys a sense of unity, teamwork, and collective effort.

Философия общества.

Социальная философия как часть философского знания. Мировоззренческая и методологическая функции философии. Предмет философии. Концепции «предметного самоопределения» и «распчкования» философии. Предмет социальной философии. Цивилизационный и формационный подходы.

Факторы развития общества. Религиозные, объективно-идеалистические, экзистенциалистские и материалистические трактовки движущих сил истории. Географический, демографический, экономический и технологический детерминизм.

Основные сферы жизни общества. Материально-производственная сфера. Структура материального производства. Социальная сфера. Классовое деление и социальная стратификация. Политическая сфера. Формы правления и формы государственного устройства. Политический режим. Гражданское общество. Духовная сфера. Мифологическое мировоззрение, религиозное сознание и философия. Нравственное и эстетическое сознание. Основные категории морали. Идеология. Правовое сознание. Научно-рационалистическое сознание. Общие критерии научности.

Социальная философия как часть философского знания.

Считается, что предметом социальной философии является общество. Однако это верное в определенном смысле утверждение нуждается в существенном уточнении, поскольку общество изучается в разных аспектах и на разных уровнях многими науками, не являющимися социальной философией. Нельзя же, к примеру, политэкономии лишить ее предмета, неотрывного от общества; в то же время ошибочным будет полагать, что она есть тоже социальная философия. В чем же специфика социально-философского подхода к обществу? Вкратце можно сказать - в философском подходе к обществу. Что это значит?

Социальная философия является разделом, частью философии, а потому все характерные черты философского знания должны быть присущи и социальной философии. Между ними - отношение целого и части, где часть, помимо своеобразных, особенных свойств (в отличие от других частей и целостности как таковой), обладает, прежде всего, свойствами целого. В социально-философском знании такими общими с "целым" понятиями являются понятия бытия, сознания, системы, развития, истины и др.; в ней имеются и те же основные функции, что и в философии (мировоззренческие и методологические). Поэтому рассмотрение социальной философии целесообразно начать с характеристики философского знания как такового, определив функции и предмет философии.

Функции философии.

Философия есть мировоззрение, т.е. совокупность взглядов на мир в целом и на отношение человека к этому миру. Основная проблема (или основной вопрос) мировоззрения – отношение человека к миру в целом. Мировоззрение – общая картина мира, более или менее сложная и систематизированная совокупность образов, представлений и понятий, в которой и через которую осознают мир в его целостности и единстве, а также положение в этом мироздании такой его важнейшей части, как человечество. Основным вопросом мировоззрения – это вопрос о взаимоотношении «мы» (части) и «оно» (целого).

В одном ряду с философией находятся другие формы мировоззрения: мифологическое, религиозное, художественное, натуралистское, обыденное. Философия отличается от иных форм мировоззрения тем, что относится, прежде всего, к научной сфере общественного сознания, а внутри нее – имеет специфический категориальный аппарат, опирающийся в своем развитии не на одну какую-либо научную дисциплину, а на все науки, на весь единый совокупный опыт развития человечества.

Сущность философии – в размышлениях над всеобщими проблемами в системе «мир – человек».

Философия выступает в двух ипостасях: 1) как информация о мире в целом и отношении человека к этому миру и 2) как комплекс принципов познания, как всеобщий метод познавательной деятельности. На этом основано разделение большого числа функций философии на две группы: мировоззренческие и методологические. Функция – это способ действия, способ проявления активности системы (в данном случае системы философского знания), общий тип решаемых этой системой задач.

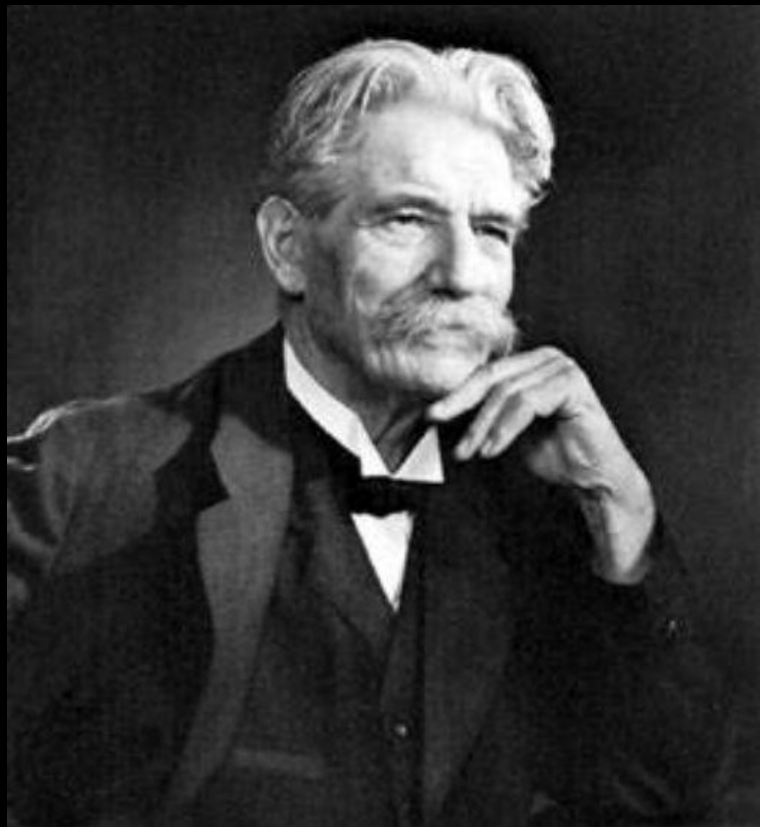
Мировоззренческие функции философии.

На первом месте среди функций философии в соответствии с приоритетной значимостью проблемы человека среди всех остальных проблем философии стоит гуманистическая функция.

Нет на свете, наверное, ни одного человека, который не размышлял бы над вопросом о жизни и смерти, о неминуемости своего конца. Такие размышления нередко действуют угнетающе на человека, вызывают чувство тоски, которая, в сущности, всегда есть тоска по вечности, невозможность примириться с временем.

Философия, конечно, не дает нам вечности, но она помогает осмыслить эту жизнь, помогает найти ее смысл и укрепить свой дух. Потеря высших мировоззренческих ориентиров в жизни может вести к самоубийствам, наркомании, алкоголизму, преступлениям.

На протяжении многих столетий, начиная с эпохи рабовладения, значительная часть человечества пребывает в отчуждении от собственности, от власти, от продуктов своей деятельности. Человек оказывается поработленным и физически, и духовно. К проблеме отчуждения человека и роли философии в преодолении этого отчуждения обращались многие философы XX столетия.

Одним из них был немецко-французский мыслитель А. Швейцер. Он видел в развитии цивилизации не только положительные стороны, но и многие негативные моменты. На человека, писал он, стало отрицательно действовать все убыстряющееся движение социума, резкое усиление темпов развития общественной жизни. Изменился, как он считает, весь образ жизни человека. В течение двух или трех поколений довольно многие индивиды живут только как рабочая сила, а не как люди. Ставшая обычной сверхзанятость современного человека во всех слоях общества, констатировал он, ведет к умиранию в нем духовного начала. Для работы в оставшееся свободное время над самим собою, для серьезных бесед или чтения книг необходима сосредоточенность, которая нелегко ему дается. Абсолютная праздность, развлечение и желание забыться становятся для него физической потребностью. Не познания и совершенствования ищет он, а развлечения – и притом такого, какое требует минимального духовного напряжения. Бездумье стало для человека второй натурой. Ведя разговоры с себе подобными, он следит за тем, чтобы придерживаться общих замечаний и не превращать беседу в действительный обмен мыслями. Он не имеет больше ничего своего и даже испытывает в некотором роде страх, что от него может потребоваться это свое. Постоянная спешка, интенсификация совместного труда приводят к тому, что мы, беспрестанно и при самых разнообразных условиях встречаясь друг с другом, держимся отчужденно по отношению к себе подобным.

Обстоятельства нашего бытия не позволяют нам относиться друг к другу, как человек к человеку. Мы в конечном счете деградируем. В числе факторов, ведущих к духовному оскудению личности, А. Швейцер называет: рост специализации во всех сферах человеческой деятельности (в производстве, науке, управлении), усиление технизации общества, быстрый рост безликого естественнонаучного знания, растущее влияние этой безликости на личность человека и т.п. Техницизм и сциентизм подчинили себе и мировоззрение, философию, которая все больше лишается этического начала. Политизация общественной жизни и особенно все более дающая о себе знать тенденция к тоталитаризму подавляет человека, ведет к конформистской личности и тоже негативно действует на философию. Результатом всего этого явилась, по А. Швейцеру, мировая война, потрясаящая основы человеческого бытия.

Одним из важнейших противовесов негативным тенденциям в обществе, ведущим к его дегуманизации, является философия, причем не всякая, а та, которая наполнена глубоким этическим содержанием. Мировоззренческие (в подлинном смысле слова) идеи дают человеческому бытию направление и сообщают ему ценность. Жизнь без мировоззрения представляет собой, повторим за А. Швейцером, патологическое нарушение высшего чувства ориентирования как для общества, так и для индивида.

Следующей мировоззренческой функцией философии является социально-аксиологическая функция. Она расчленяется на ряд подфункций, среди которых важнейшими являются конструктивно-ценностная, интерпретаторская и критическая подфункции. Содержание первой из них заключается в разработке представлений о ценностях, таких, как Добро, Справедливость, Правда, Красота; сюда же относится и формирование представлений о социальном (общественном) идеале.

Коснемся лишь одного момента – общественного идеала. Вопрос об этом идеале оказывается тесно связанным с вопросом о характере взаимоотношений философии и политического режима. На первый взгляд кажется, будто здесь имеются однозначные отношения: философия есть причина, а политическая идея и политический режим – следствие.

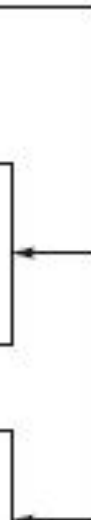
Устойчивые отношения
между людьми

Человек зависит от социальной
и природной среды

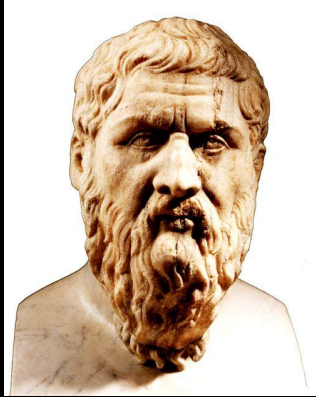

Общество

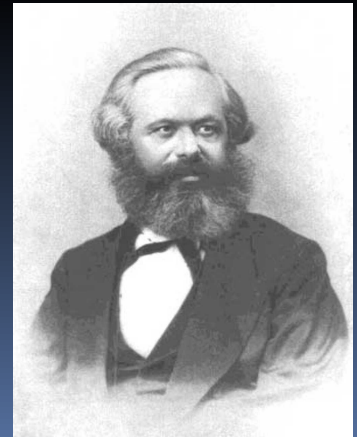
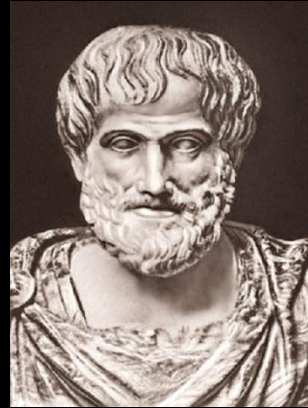

Специально организованное
воздействие на личность
через воспитание, пропаганду

Воздействие на личность
через перестройку ее микросреды,
условий жизнедеятельности

Оснований для такого вывода немало. Действительно, в философских концепциях прошлого, начиная от Платона и Аристотеля, вплоть до Фихте, Гегеля, Маркса, и в концепциях многих современных философов мы находим в качестве составной части систему взглядов на государственное устройство с довольно-таки подробными рекомендациями для практических политических действий (так, Платон в своем учении о государстве рекомендовал упразднить частную собственность и семью, Фихте призывал в целях достижения социальной гармонии и обеспечения социального равновесия осуществить систему широко организованного и бдительного полицейского надзора). Однако наличие в этих философских системах тех или иных учений о государственном устройстве столь же мало говорит о полной выводимости таких взглядов из философской онтологии, гносеологии или даже из социальной философии, сколь и их учения об устройстве (или структуре) организма животного, имевших место у философов вплоть до первой половины XIX века. Как в последнем случае наличие «натурфилософии» объясняется неразвитостью теоретической сферы биологии и в то же время необходимостью умозрительного решения конкретных проблем, так обстоит дело и с вопросом о разработке представлений о конкретном устройстве государства: это задача юридической науки и специалистов-политиков (в наши дни соответствующая наука получила название политологии).

Но дело даже не столько в уровне развития частных наук об обществе, сколько в том, что в рамках самой философии нет строго линейного, однозначного соотношения между отдельными ее частями. Содержание отдельных философских систем, как бы ни казалось оно логичным и стройным, фактически нацелено на те или иные мировоззренческие проблемы (философия есть совокупность ответов на эти вопросы). Но поскольку эти проблемы относительно самостоятельны (например, проблема смысла жизни и, с другой стороны, вопрос о соотношении сущности и явления в материально-предметном мире), постольку и между частями философского знания может существовать и зачастую существует неоднозначная связь. В результате одна и та же система взглядов на мир в целом может сочетаться с разными трактовками в сфере социально-философской, а тем более с концепциями, находящимися вообще за пределами философии.

Неоднозначность связи свойственна не только отдельным частям философского знания, но и отношению философии к другим общественным наукам, например, политэкономии и политологии. Известно, например, что марксизм как политэкономия был принят не только В.И. Лениным, но и многими другими политическими деятелями, в числе которых был и Г.В. Плеханов; политические же выводы из марксизма у Ленина и Плеханова, т.е. политологические построения, были различными. Если теперь взять философию, то с политэкономией К. Маркса оказались связанными и диалектический материализм, и эмпириомонизм, и неокантианство.

Из сказанного вытекает, что нет одной дороги от философии к политике. Философская система, базирующаяся на материализме и диалектике, столь же мало несет ответственность за тот или иной политический режим, сколь и философия Ф. Ницше или М. Хайдеггера – за установление фашистского режима в Германии в 30-х годах нашего столетия.

В начале XX века в отечественной философии была осознана необходимость размежевания философии и теории государственного устройства. Важный вклад в прояснение этого вопроса внес глава московской школы философии права П.И. Новгородцев. Функции философии, по его мнению, состоят лишь в разработке общественного идеала, который может быть положен затем в основание самых разных конкретных представлений о государственном устройстве, выработка же конкретной программы действий не является задачей философии. Общественный идеал, как отмечал П.И. Новгородцев, имеет свои корни в живой человеческой личности. Этот идеал устанавливается философией в связи с основной нравственной нормой, каковой является понятие личности в ее безусловном значении. Личность, утверждал П.И. Новгородцев, не должна рассматриваться как средство к общественной гармонии; напротив, сама эта гармония является лишь одним из средств для осуществления задач личности и может быть принята лишь в той мере, в какой способствует этой цели.

В данном утверждении, полагает П.И. Новгородцев, нет никакого противопоставления личности обществу. Наоборот, такое противопоставление будет в том случае, если исходить из абстрактных, произвольных представлений об «интересах общества», оказывающихся на поверку интересами стремящейся властвовать личности. Если исходить из конкретного рассмотрения личности во всей полноте ее нравственных определений, то в ней тогда обнаружится и стремление к общему и сверхиндивидуальному. Тогда открывается возможность установить связь отдельных лиц между собой и вывести основания общественного идеала. Общество – это не нивелировка личностей, но именно связь различий. Личность находит в обществе не простое повторение своих жизненных задач, а восполнение своих сил в стремлении к идеалу. Из понятия личности вытекают не только ее притязания, но и ее обязанности, и прежде всего ее обязанность солидарности и единства с другими. П.И. Новгородцев указывает, что безусловный принцип личности с необходимостью приводит к идее всечеловеческой, вселенской солидарности, и определяет общественный идеал как принцип свободного универсализма.

Рассмотрение взглядов П.И. Новгородцева на проблему общественного идеала позволяет достаточно четко уяснить то значение, какое имеет философия для индивида и общества в своем социально-аксиологическом аспекте.

С конструктивно-ценностными задачами философии переплетаются задачи по интерпретации социальной действительности и по критике ее структур, состояний, тех или иных социальных действий. Интерпретация и критика связаны с ориентацией на ценности, общественные идеалы, с оценкой социальной действительности под соответствующим углом зрения. Философ постоянно сталкивается с расхождением социальной действительности с идеалами. Размышления над социальной действительностью, ее сопоставление с общественным идеалом приводят к критике этой действительности. Философия критична по своему существу. Основой и сущностью критической работы философа является обнаружение и раскрытие противоречий, несоответствия между принятой системой понятий и ценностей и тем содержанием, которое в них вносится тем или иным этапом развития мировой истории. Критикуя идеи старого мира, философ критикует – вольно или невольно – сам этот мир.

Одной из функций философии является культурно-воспитательная функция.

Знание философии, в том числе требований к познанию, способствует формированию у человека важных качеств культурной личности: ориентации на истину, правду, добро. Философия способна оградить человека от поверхностных и узких рамок обыденного типа мышления; она динамизирует теоретические и эмпирические понятия частных наук с целью максимально адекватного отражения противоречивой, изменяющейся сущности явлений.

Одним из показателей высокой культуры мышления является способность субъекта не обходить познавательные противоречия, не пускаться перед ними, а стремиться их разрешить, преодолеть, актуализируя имеющуюся частнонаучную информацию, философские категории и проявляя при этом самостоятельность, нестандартность подхода. Диалектически развитое мышление всегда стремится к решению реальных противоречий объекта и на таком пути выявляет свой творческий, антидогматический характер.

В этой связи интересны соображения, изложенные Э.В. Ильенковым в работе «Об идолах и идеалах». Воспитание догматика, отмечает он, состоит в том, что человека приучают смотреть на окружающий мир как на резервуар примеров, иллюстрирующих справедливость той или иной абстрактно-общей истины, тщательно оберегают от соприкосновения с фактами, говорящими в пользу противоположного взгляда. Обратная сторона догматизма – скепсис. Догматизм и скепсис – две взаимно провоцирующие позиции, две мертвые и нежизнеспособные половинки, на которые неверным воспитанием разрезается живой человеческий ум. Отношение к противоречию, считает Э.В. Ильенков, является точным критерием культуры ума.

Для подлинно культурного в логическом отношении ума появление противоречия – сигнал появления проблемы, неразрешимой с помощью строго заштампованных интеллектуальных действий, сигнал для включения мышления – самостоятельного рассмотрения вещи, в понимании которой возникла антиномия. И ум с самого начала надо воспитывать так, чтобы противоречие служило для него не поводом для истерики, а толчком к самостоятельной работе, к самостоятельному рассмотрению самой вещи, а не только того, что о ней сказали другие люди. Учить диалектике – значит учить умению строго фиксировать противоречие, а затем находить ему разрешение на пути конкретного рассмотрения вещи, действительности, а не путем формально-словесных манипуляций, замазывающих противоречия, вместо того чтобы их решать. Показывая, как целесообразно строить педагогический процесс в школе, чтобы ученики овладевали диалектикой, Э.В. Ильенков справедливо считает, что диалектика вовсе не таинственное искусство, свойственное лишь зрелым и избранным умам, и что диалектику можно и нужно воспитывать с детства.

Наряду с уже рассмотренными функциями философия имеет еще объяснительно-информационную функцию. Одна из главных задач философии – разработка мировоззрения, соответствующего современному уровню науки, исторической практике и интеллектуальным требованиям человека. В этой функции модифицировано основное назначение специализированного знания: адекватно отражать свой объект, выявлять его существенные элементы, структурные связи, закономерности; накапливать и углублять знания, служить источником достоверной информации. Подобно науке, философия есть сложная динамическая информационная система, созданная для сбора, анализа и переработки информации с целью получения новой информации. Такая информация концентрируется в философских понятиях (категориях), общих принципах и законах, образующих целостную систему. Внутри этой системы выделяются разделы: философская онтология (учение о бытии как таковом), теория познания, диалектика как всеобщий метод, социальная философия, общая этика, теоретическая эстетика, философские проблемы частных наук, философия религии, история философии, «философия философии» (теория философского знания).

Таковы основные мировоззренческие функции философии: гуманистическая, социально-аксиологическая, культурно-воспитательная и объяснительно-информационная.

Функции философии

Мировоззренческая

Методологическая

Онтологическая
подфункция

Гносеологическая
подфункция

Социально-
историческая
подфункция

Выработка программы
познавательной
и практически-
преобразовательной
деятельности
человека

Аксиологическая
подфункция

Формирование
идеалов
и ценностных
ориентаций

Методологические функции философии.

Со стороны своего метода философия способна выполнять несколько функций по отношению к науке: эвристическую, координирующую, интегрирующую и логико-гносеологическую.

Существо эвристической функции состоит в содействии приросту научных знаний, в том числе в создании предпосылок для научных открытий. Философский метод, применяемый в единстве с формально-логическим, обеспечивает приращение знаний, конечно, в собственно философской сфере.

Результатом этого является экстенсивное и интенсивное изменение системы всеобщих категорий. Новая информация может иметь вид прогноза. Философия не содержит в себе каких-либо запретов на попытки предсказать открытия теоретико-мировоззренческого или общеметодологического характера. Возможно обнаружение новых всеобщих сторон развития, которые будут выражены в формулировании доселе неизвестных основных или неосновных законов диалектики.

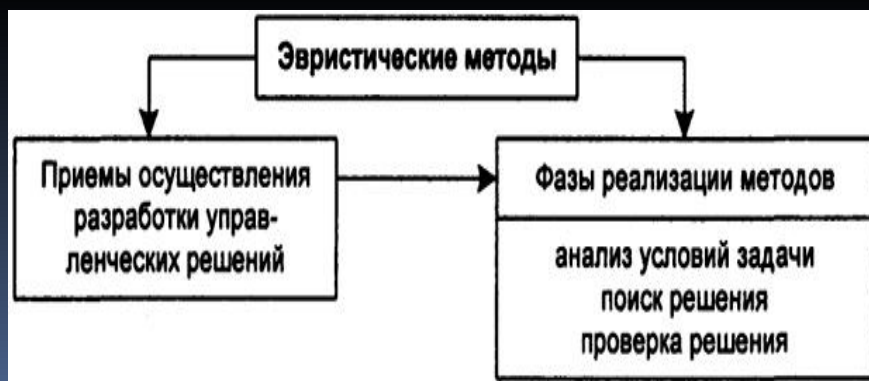

Что же касается частных наук, то философский метод, будучи примененным в комплексе с другими методами, способен помогать им в решении сложных теоретических, фундаментальных проблем, «участвовать» в их предвидениях.

Философские принципы и понятия проникают в самую ткань науки и, участвуя в генезисе научной теории, остаются в ней, функционируют как часть, как внутренний необходимый элемент самой теории. При этом происходит своеобразная проверка философских принципов и всеобщих категорий в практике познания. Такую проверку выдерживают далеко не всякие философские принципы.

Рассмотрение эвристической функции философского метода (диалектики как метода) показывает, что роль философии в развитии частных наук весьма значительна, особенно в отношении формирования гипотез и теорий. Не всегда философия «на виду» и далеко не всегда она в качестве методологии на переднем крае. Конкретная научная задача решается, конечно, конкретным же методом или комплексом таких методов. Философский же метод чаще всего действует «с тыла»: через частнонаучные методы и общенаучные понятия. Тем не менее, без мировоззренческих понятий и принципов невозможно развитие науки (другой вопрос – каковы эти понятия и принципы, как они трактуются и каков характер их воздействия на науку).

Координирующая функция философии. Существо этой функции состоит в координировании методов в процессе научного исследования. На первый взгляд она кажется излишней: если метод содержателен, обусловлен природой объекта, то какая-либо дополнительная координация методов, помимо их координации предметом познания, представляется ненужной и даже вредной. Исследователю достаточно ориентироваться на сам объект, на соответствие метода этому объекту, чтобы иметь важную предпосылку результативного научного поиска. В общем виде данное рассуждение верно. Но в нем не учтен сложный характер связи между методом и объектом, существующий в современной науке, процесс растущей профессионализации ученых, опосредующий связь субъекта (метод – один из его компонентов) и объекта в науке.

Потребность в координации частных методов возникает на фоне значительно усложнившихся соотношений предмета и метода в силу, прежде всего, необходимости иметь противовес негативным факторам, связанным с углубляющейся специализацией ученых. Такая специализация ведет к тому, что происходит разделение между учеными по методам и методикам работы; отдельные исследователи оказываются неизбежно ограниченными в реализации методологических возможностей науки. В результате возникает опасность забвения познавательной силы ряда методов, преувеличения одних и недооценки других.

Стоит также проблема исторической, генетической взаимосвязи «старых» и «новых» методов, соответствия «классики» и «современности», разработки принципа соответствия в отношении методов частнонаучного исследования. Эта задача может стать одной из главных проблем, разрабатываемых всеобщей и отраслевой методологиями. Свой вклад в ее решение должна внести и философская методология.

В структурно-логическом плане координация (и субординация) методов научного познания также базируется на философских принципах. Среди них важнейшее место занимают принцип взаимной дополнителности и принцип доминирования. Первый из них представляет собой модификацию философского принципа всеобщей связи и всесторонности рассмотрения, второй – конкретности истины.

Любой метод науки имеет свои теоретико-познавательные и логические возможности, за пределами которых его эффективность снижается или элиминируется вовсе. Вследствие этого для изучения сколько-нибудь сложных объектов требуются комплексы методов, способные компенсировать неполноту познавательных возможностей отдельных методов. Взаимная дополнительность становится, таким образом, главным условием, позволяющим избежать односторонности при выборе методов и их оперировании. Такого рода комплексирование неизбежно не только на уровне отдельной научной дисциплины, но и при решении многих проблем внутри той или иной области познания. При этом получение одинаковой информации из разных источников, т.е. в ходе применения разных методов, не всегда будет расцениваться как ненужное дублирование, ставящее под сомнение целесообразность использования методов-дублеров. Сказанное не означает также, что исследователь должен стремиться к привлечению максимального количества методов независимо от эффективности уже имеющихся в науке. В этом случае может сложиться методологический релятивизм. В определенных ситуациях бывает достаточно одного метода. И не всякий старый метод, каким бы авторитетом он ни был освящен, следует сохранять, если его «разрешающая способность» оказалась менее высокой в сравнении с недавно разработанным методом. Состав того или иного комплекса методов определяется по объективному критерию: сколь эффективно при этом решается конкретная познавательная задача. Принцип доминирования устанавливает неравнозначность методов в решении проблем и целесообразность их подчинения главному, ведущему в данной системе (или несколькими основными методами). Он нацеливает исследователя на то, чтобы внутри каждого комплекса методов была установлена субординация с ведущей ролью одного или нескольких из них, позволяющая максимально точно и полно познать объект в его целостности и специфичности.

Всеобщая философская методология по отношению к частным методам служит обоснованием не только двух названных принципов, но и других, устанавливает логическую связь между отдельными группами методов. Применяя их, ученый имеет возможность скоординировать между собой те или иные уже имеющиеся методы, избежать односторонности в их оценке, использовании и выявить недостающие звенья исследования.

Философско-методологические принципы (движения познания от явления к сущности, единства качества и количества, конкретности истины, всесторонности рассмотрения) способны быть координирующим началом в общей системе методов науки. Такую же роль играют принцип единства уровней организации материи и развития, единства структуры и функции, взаимосвязи необходимости и вероятности и т.п. Координирующая функция в сфере частнонаучного исследования сводится к диалектизации оперирования методами.

Философский метод не может привести к успеху в науке, если при решении частных задач применяется в отрыве от общенаучных и специальных методов. Он не есть некая отмычка, которая позволяет сама по себе делать какие-то открытия в частных науках. Плодотворное координирующее воздействие всеобщего философского метода осуществляется не автоматически. В предпосылки, содействующие успешному решению задачи исследователем, входят глубокое знание им специального предмета исследования, владение всем необходимым комплексом частных методов, методикой познания, достаточный опыт работы с объектом исследования, знакомство с историей философии, с опытом применения диалектики к решению конкретных научных проблем, умение самостоятельно применять ее.

Интегрирующая функция философии.
Интеграция (от латинского *integratio* – восстановление, восполнение) – объединение в целое каких-либо частей. Этот термин применяется во многих науках и практике и уже утвердился в статусе общенаучного понятия: некоторые из философов полагают, что по своей всеобщности это понятие приблизилось к классу философских категорий.

Применительно к функциям философии термин «интегрирующий» связан с представлением об объединяющей роли философского знания по отношению к какому-либо множеству элементов, составляющих систему или способных образовать целостность. Здесь учитывается также определение и устранение дезинтегрирующих факторов, ведущих к разобщенности системы, к чрезмерному росту относительной самостоятельности элементов (или частей) в ее составе, выявление недостающих ее звеньев (элементов или связей), активное включение которых в функционирование системы придает ей большую гармоничность и оптимальность, т.е. повышает степень ее упорядоченности, организованности.

Процесс формирования отдельных научных дисциплин, как известно, происходил в результате отграничения предмета каждой науки от предметов других наук; стержнем того или иного предмета исследования были объективные законы действительности. Но, отпочковываясь от системы протознания, дисциплины оказывались, как правило, в изоляции друг от друга; элементы науки (отдельные научные дисциплины) становились самодовлеющими в своей автономности; естественные связи между ними нарушались, структурные взаимодействия исчезали.

Такое взаимодействие было характерно не только для отношений между крупными отраслями естествознания, но и для отношений между дисциплинами внутри отраслевых рамок науки. В результате сама наука из целостной системы знания, какой она была в античную эпоху, все более превращалась в суммативную, хотя и с более специализированными элементами, углублявшими познание.

Дифференциация изоляционистского типа являлась ведущей тенденцией в сфере науки вплоть до XIX в. И, несмотря на большие успехи, достигнутые наукой на пути прогрессирующей специализации, происходил рост рассогласования научных дисциплин. Возник кризис единства науки. В этих условиях диалектический подход к науке (независимо от того, как он применялся – стихийно или сознательно) оказался способным устранять разграничительные рубежи между научными дисциплинами и выявлять естественные их связи.

В основе решения проблемы интеграции знания лежит, прежде всего, философский принцип единства мира. Поскольку мир един, постольку и его адекватное отражение должно представлять единство; системный, целостный характер природы обуславливает целостность естественно-научного знания. В природе нет абсолютных разграничительных линий, а есть относительно самостоятельные формы движения материи, переходящие друг в друга, составляющие звенья единой цепи движения и развития; отсюда и науки, изучающие их, могут обладать не абсолютной, а только относительной самостоятельностью; и переходы между формами движения материи должны найти выражение в «переходных» науках. Такие «пограничные» науки могут быть сложносоставными, характеризующимися свойствами других наук (например, электрохимия и физическая химия). По своим философским основаниям они оказываются диалектическими науками, ибо выражают в своем содержании структурную связь между ранее разорванными элементами науки в целом, демонстрируют единство «обособленности» (прерывности) и «взаимопроникновения» (непрерывности); они двойственны в том отношении, что, будучи объединяющим, интегрирующим фактором в системе науки, знаменуют новый шаг по пути специализации и представляют собой единство противоположных тенденций (дезинтегративной и интегративной).

Помимо «переходных», или связующих, дисциплин (их интегрирующая роль касается только смежных отраслей знания), имеются еще два типа наук-интеграторов. Это синтезирующие, объединяющие ряд далеко стоящих друг от друга наук (пример – кибернетика, социальная экология), а также недавно появившийся тип проблемных наук - они возникают для исследования и решения определенной проблемы (пример – онкология, решающая проблему опухолевых заболеваний). Эти науки представляют собой синтез целого ряда наук и по отношению к наукам предыдущего типа являются прикладными.

Все три типа наук представляют собой средства интеграции научного знания. Этот способ интеграции в результате взаимопроникновения методов исследования – «интеграция по методу». К этому способу интеграции относятся математический и философский методы (или «математизация» и «философизация» науки).

Математический аппарат проник в самые разные науки, объединяя их между собой единством метода и своеобразным общим языком. Аналогичную роль играет категориальный аппарат философии. В результате междисциплинарное единство научного знания реально осуществимо. Категории философии («объект», «субъект», «системность», «развитие», «детерминизм», «необходимость», «закон», «структура», «причинность», «случайность» и др.) все более глубоко проникают в частные науки, в ткань всего научного знания, осуществляя категориальный синтез знания на эмпирическом и теоретическом уровнях, выступая своеобразным категориальным каркасом всего научного знания, создают и укрепляют его единство, целостность.

В современный период отмечается сближение философии и математики, что усиливает интегрирующую силу философского и математического методов.

К настоящему времени в науке действует множество интегрирующих факторов, которые позволяют утверждать, что она стала целостным системным образованием; в этом отношении наука вышла из кризисного состояния, и проблема состоит теперь в достижении еще большей ее организованности, упорядоченности. В современных условиях процесс дифференциации наук не только не приводит к их дальнейшему разобщению, а, наоборот, – к их взаимному цементированию. Однако разобщение наук далеко не преодолено, а на отдельных участках научного знания оно иногда даже усиливается. И, несмотря на это, тенденция к интеграции, к синтезу наук становится не только все более заметной в наше время, но и доминирующей.

На уровне науки в целом философия выступает в качестве одного из необходимых факторов интеграции научного знания. Существует множество видов, типов и уровней интеграции. Ученые, специально исследовавшие интегративные факторы, разделяют их по степени общности на частные, общие и наиболее общие. В результате выявляется такая их иерархия: закон – метод – принцип – теория – идея – метатеория – конкретная наука – метанаука – смежная наука – комплексная наука – научная картина мира – философия. Здесь каждый последующий фактор выполняет интегрирующую роль по отношению к предыдущему. Интегрирующая сила каждого фактора определяется в конечном счете степенью общности закономерностей и свойств той предметной области, которая им отражается. Поэтому любой из конкретных интеграторов имеет свои определенные границы. В каждом отдельном случае интеграции наук (естественных, технических, общественных) указанные интегративные факторы координируют и субординируют научные дисциплины в относительное (групповое) единство, обуславливая специфический механизм их взаимопроникновения.

Философия выступает самым общим интегратором. Причем ее внутринаучная интегрирующая функция составляет лишь разновидность общей интегрирующей функции. Сюда входит, помимо того, общекультурная интегрирующая функция. Она нацелена также на преодоление разобщенности различных сфер общественной жизни, уровней социальной организации и социальных структур, включая взаимную отчужденность материального производства и духовной культуры, умственного и физического труда, идеологии и науки, искусства и науки, не говоря уже о разобщенности человечества по экономическому, классовому, национальному, расовому и государственному основаниям.

Логико-гносеологическая функция философии. Она заключается в разработке самого философского метода, его нормативных принципов, а также в логико-гносеологическом обосновании тех или иных понятийных и теоретических структур научного знания.

Частные науки специально не изучают формы мышления, его законы и логические категории. Вместе с тем они постоянно сталкиваются с необходимостью выработки логико-методологических средств, которые позволяли бы, «отходя» на время от объекта, в конечном счете «приходить» к нему, обогащая свое истинностное о нем представление. Частные науки нуждаются в логике, гносеологии, всеобщей методологии познания. Эту функцию выполняет диалектика как логика. Если общая гносеология убеждает в возможности и необходимости адекватного научного познания объекта, то диалектика как логика (вместе с формальной логикой) призвана обеспечить достижение этой адекватности. Она разрабатывает средства наиболее полного, точного отражения развивающейся сущности объекта.

Диалектика задает общие ориентиры познавательной деятельности в различных областях теоретического естествознания, а разработка диалектико-логических принципов познания, проводимая в тесном единстве с обобщением новейших достижений методологии естественных наук, придает практическую значимость общеметодологической функции философии.

Предметное самоопределение философии.

Все множество проблем философского мировоззрения может быть сведено в пять больших групп: 1) онтологическую; 2) антропологическую (жизневоззренческую); 3) аксиологическую; 4) гносеологическую и 5) праксеологическую. Интегратором, ядром всех проблем выступает основной вопрос философии.

Основной вопрос (или основная проблема) философии – вопрос об онтологическом и гносеологическом отношении материи и сознания, являющийся центром философской проблематики, отражающий реальное ядро предмета философского исследования. Вопрос о соотношении материи и сознания является «основным» потому, что без него не может быть никакого философствования, никакой подлинной философии. Другие проблемы только потому и становятся философскими, что их, оказывается, можно рассматривать через призму онтологического и гносеологического отношения человека к бытию. Этот вопрос является основным еще и потому, что в зависимости от ответа на его онтологическую часть формируются две главные, принципиально разные всеобщие ориентации в мире: материализм и идеализм. Основной вопрос философии, как отмечается в литературе, не только «лакмусовая бумага», с помощью которой можно отличить научный материализм от идеализма и агностицизма; он становится одновременно средством ориентировки человека в мире. Исследование соотношения бытия и сознания является условием, без которого человек не сможет выработать своего отношения к миру, не сможет ориентироваться в нем.

Но как бы ни была велика роль основного вопроса философии в формировании картины мира и в ориентировке человека в мире, его значение не абсолютно, и считать его основным в смысле «единственности», как это делают некоторые философы, вряд ли правомерно, так как это лишило бы относительной самостоятельности множество других важных проблем философии. Абсолютизация гносеологического отношения человека к миру ведет к редуцированию (а порой и к полному устранению) таких проблем, как проблема человека, смысла жизни, проблема мира в целом, проблема причинности и др. Предмет философии шире, чем отношения, фиксируемые в двух сторонах основного философского вопроса.

Обращаясь к истории философии, мы обнаруживаем, по крайней мере, три главных понятия философии. Первое можно назвать «староантичным», второе – «традиционным», третье – «современным». Первое понятие философии связано с историческим отделением совокупного научного знания от нефилософских мировоззрений – от мифологии (в античном мире) и от богословия (в эпоху Возрождения). Второе понятие – с историческим разграничением общего («теоретического») от частного (эмпирического) в пределах самой науки.

В античной (древнегреческой) философии термин «философия» обозначал всю сумму внерелигиозных знаний, научное знание в целом (а также искусство, этику) в противоположность вере. Подобное понимание философии пронизывает труды Аристотеля. Философия подразделялась им на философию теоретическую (умозрительную), практическую (науки «практические» – это науки о человеческой деятельности и ее результатах) и изобразительную (творческую). В свою очередь, каждая из них также состояла из частей: философия теоретическая (включающая математику, физику, метафизику), философия практическая (этика, экономика, политика), философия изобразительная (поэтика, риторика, искусства).

К области «философии» в ту эпоху нередко относили искусство и знание об общих нормах поведения людей. «Эстетика» и «этика», подобно науке, постепенно отделялись от мифологии, религии и получали свою понятийно-рационалистическую трактовку в первоначальных материалистических и идеалистических философских системах. Происходил процесс объединения науки, этики и эстетики в рамках единого знания. Рационализированное искусство и рационализированная этика хотя и были еще связаны с мифологическим мировоззрением, но своим вхождением в «философию» уже заявили о своей несовместимости с верой. Значительно слабее в тот период было выражено противопоставление философии как общего (и в этом смысле теоретического) знания прикладному знанию. В эпоху Средневековья такое понятие философии сохранилось, несмотря на подчинение философии теологии.

В период европейского научного Возрождения вместе со вторым историческим «отделением» знания от нефилософского мировоззрения (от религии) понятие философии получает значение тотального объединителя научного знания. Она — не просто представитель научного знания или какая-то его часть, а все (или почти все) это знание.

Творец «Великого Восстановления Наук» Ф. Бэкон (1561–1626) делит все науки на три больших раздела в зависимости от свойств человеческой «души»: памяти соответствует наука история, разуму — философская наука, воображению — поэзия. Философия делится у него на естественную теологию, естественную философию и учение о человеке. Естественная философия включает в себя физику и метафизику, философия человека — науки, изучающие тело и дух (в равной мере логика, медицина, косметика). Другой родоначальник философии развивающегося капитализма Р. Декарт (1596–1650) уподоблял философию дереву, корни которого — метафизика, ствол — физика, а ветви — все прочие науки, главные из которых медицина, механика и этика. И у Ф. Бэкона, и у Р. Декарта понятие «философии», таким образом, охватывало все теоретическое и эмпирическое знание, в первую очередь естественные теоретические науки.

В соответствии с этим в XVII–XVIII вв. и даже в начале XIX в. философией называли теоретическую механику, биологию и другие науки. Сочинение И. Ньютона по механике озаглавлено «Математические начала натуральной философии» (1687), книга К. Линнея по основам ботаники – «Философия ботаники» (1751), сочинение Ж.Б. Ламарка по биологии – «Философия зоологии» (1809), один из капитальных трудов П.С. Лапласа назывался «Опыт философии теории вероятностей» (1814).

«Староантичное», наиболее распространенное в науке того времени и в обыденном сознании, понимание философии представляло в сущности вовсе не философию в близком к нам значении. Это исторически первое понятие философии было тождественно научному знанию вообще, его целесообразно квалифицировать как «протознание» («пранаука», «преднаука»). Предмет «протознания» был тогда интегрированным (вернее – нерасчлененным или слабо расчлененным) предметом всех наук, т.е. это была вся действительность. Именно из этого «протознания» (а не из философии) и выделялись отдельные науки.

Наука в целом как социальный институт, общепризнанный фактор культуры формировалась в период с середины XV в. до конца XVII в. Вторая половина XVII в. была завершающей фазой этого процесса. Обрели самостоятельность механика, астрономия и математика, хотя первые намеки на возможность их отпочкования обнаружились еще в послеклассический (эллинистический) период древности. Процесс превращения химии в науку происходил с начала второй половины XVII в. до последней четверти XVIII в. Отделение геологии произошло в конце XVIII – начале XIX в.; наука биология была создана в XIX в. В самостоятельную науку с середины XIX в. стала превращаться антропология. Формирование общественно-экономических наук завершается во второй половине XIX в. В XX в. стали также самостоятельными некоторые дисциплины, связанные с изучением мышления (например, психология). Таким образом, сначала отделялись от «протознания» естественные науки, затем – общественные, и наконец, науки о мышлении. Возникновение некоторых гуманитарных наук раньше естественных и некоторых естественных после общественных наук говорит о сложности данного процесса, но не меняет его общей тенденции.

В исторически первых философских школах формировалось первоначальное стихийное представление о специфическом предмете философского знания, о законах объективных отношений. Таковым было, например, гераклитовское представление о противоречии как источнике (законе) всякого движения. Это и ему подобные положения созревали в недрах «протознания». Объект философии начинал очерчиваться и изучаться на уровне «живого созерцания». Философия в своей первоначальной, античной форме сделала первый шаг к своему предметному самоопределению.

Его дальнейшее осознание было связано с отмежеванием общего (всеобщего) знания от частного, локального в пределах совокупного научного знания – «протознания». И в той мере, в какой прикладное знание входило в состав «протознания», под «частным» знанием подразумевалась кроме естественнонаучного знания также и информация прикладного характера. Само «общее» понималось как «теоретическое», а «частное» – как «эмпирическое». В течение многих веков понятие «теоретическое знание» отождествлялось с понятием «философское знание». Вследствие нерасчлененности теоретического на философско-теоретическое и частнотеоретическое сама философия в тот период выступала натурфилософией. Частные естественные науки в течение длительного времени не имели в своей структуре теоретического уровня знания. «Теоретическое», «умозрительное» относилось к философии как учению об общем. Становление теоретического естествознания проходило поэтому стадию «философского» осмысления. Понимание философии как учения о всеобщем (теоретическом) встречается уже у Аристотеля. Всеобщие характеристики бытия, всеобщая связь должны быть выделены, по Аристотелю, внутри «философии» («протознания») в особую дисциплину, которую он называл «первой философией». У Аристотеля, как видим, два значения термина «философия». Если первое («протознание») противопоставлялось мифологии, было направлено на отграничение знания от мифологии, религии, то второе преследовало цель отграничения от «частного» (от прикладных и эмпирических наук).

Тем самым было обозначено появление в истории науки проблемы «философия и наука». Оно выразилось тогда в установлении определенной субординации между «первой философией» и частными науками. Установившееся впоследствии за «первой философией» название «метафизики» (то, что «после физики») стало синонимом философской науки о первых началах, о всеобщем (в настоящее время термин «метафизика» имеет три значения: как онтология, как философия вообще и как всеобщий метод, противоположный диалектике).

Дальнейшее углубление этой линии на разграничение и противопоставление науки о всеобщем наукам о «единичностях» происходило во второй половине XVIII – первой половине XIX в. в трудах И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля.

МЕТОДЫ

Эмпирические

Наблюдение
Целенаправленное восприятие явлений

Описание
Фиксация средствами языка сведений об объектах

Измерение
Сравнение объектов по каким-либо общим свойствам и сторонам

Эксперимент
Наблюдение в специально создаваемых и контролируемых условиях

Сравнение
Одновременное соотношение исследование и оценка общих для объектов свойств и признаков

Теоретические

Формализация
Построение абстрактно-математических моделей, раскрывающих сущность изучаемых процессов

Аксиоматизация
Построение теорий на основе аксиом

Гипотетико-дедуктивный метод
Создание системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых выводятся утверждения об эмпирических фактах

Философия для Гегеля, как для Аристотеля и Канта, – это наука о всеобщем. Правда, всеобщее как таковое в его понимании существует исключительно в эфире «чистого мышления». Всеобщее есть чистая мысль. Понимание предмета философии как всеобщего, а философии как теории всеобщего распространено и в наши дни. Но как ранее, так и сейчас сама трактовка «всеобщего» различна в разных философских системах.

По своему существу (отражение реально-всеобщего и всеобщего в познании, в логике) и по традиционному словоупотреблению ныне распространенное понятие философии как учения о всеобщем близко (но не тождественно) к понятию «метафизика» в первом из его значений. Если брать два исторических понятия философии – «протознание» и «метафизика», то напрашивается вывод, что к современному понятию философии ближе понятие «метафизика» («первая философия»), а не понятие «протознание».

Становление философии как самостоятельной науки, окончательно отделившейся от «протознания», с одной стороны, от частных наук – с другой (как эмпирических, так и теоретических) завершилось примерно к середине XIX в. Таким образом, исторически третье понимание философии связано с окончательным размежеванием философии и частных наук (т.е. и в сфере теоретической).

Изложенная трактовка изменения предмета философии может быть названа концепцией предметного самоопределения философии. Альтернативный подход к данному вопросу представлен в концепции «распочкования предмета философии».

Концепция «распчовования» рисует картину формирования философии (появления у нее предмета), в которой исторический путь философии оказывается принципиально иным, нежели любой другой науки. Концепция «распчовования» приводит к выводу об «исключительности» философии как по отношению к другим наукам, так и по отношению к собственному содержанию. В последнем случае имеются в виду заявления сторонников данной концепции, будто в процессе исторического развития философия «исключилась» из науки вообще и перестала существовать. Об этом говорят и не столь последовательные ликвидаторы научной философии, исключаящие из нее все, кроме одной какой-либо части – «теории знания», «учения о человеке», «философии жизни» и т.п. Это есть, конечно, не результат объективного анализа истории познания, а субъективистский прагматизм. За философией отрицается способность самостоятельно обнаружить свой предмет исследования. Философия якобы получает его из рук частного знания как результат процесса «предметной расчистки», как итог его (а не самой философии) работы. Но это мнение противоречит реальному процессу формирования наук.

Концепция «распчовования» навязывает представление, будто философия, порождая в прошлом частные науки, и по сей день есть «наука наук», поскольку ведь нельзя искусственно положить конец «распчованию»; философия якобы и сейчас, вследствие естественного, закономерного процесса распчовования, включает в себе значительное число будущих наук.

Согласно же концепции «предметного самоопределения философии» в предмете научной философии никогда не содержались и не могут содержаться объективные предметы каких-то нефилософских наук, а современная философия не должна брать на себя задачу некоей «науки наук». Предмет научной философии специфичен и неизменен, из него выделять и «отдавать» другим наукам нечего, да и не нужно; он у нее единственный, неделимый и нераздаваемый по частям. Предмет философии в объектном смысле стабилен. Иное дело – содержание знания, разработанность его проблематики, способность той или иной отрасли знания найти подлинный предмет своего исследования, выявить его законы (при необходимости помочь другой отрасли знания найти предмет и развить о нем соответствующее представление). Здесь возможно соединение разнопредметного знания в том случае, если объективные предметы еще не определены достаточно четко. Выявление же своего предмета исследования каждой наукой означает относительную стабилизацию круга ее проблематики. В то же время она изменяется. Процесс дальнейшего развития проблематики, дифференциация и интеграция не изменяют предмета науки, а лишь уточняют, углубляют его понимание.

Концепция «распочкования» неверна и в том отношении, что включает в себя положение о якобы неизбежном сужении проблематики философии. Но предмет философии в субъектном плане не сужается, а непрерывно расширяется. Характер философии и в этом аналогичен науке: по мере ее развития увеличивается объем добытого знания, что выражается в изменении категориального аппарата, в экстенсивном и интенсивном развитии системы категорий.

Итак, из двух различных взглядов на предмет философии в связи с предметами частных наук предпочтение целесообразно отдать второй трактовке. Предмет философии не «распочковывался», предметы естественных наук не порождались им. Частные науки и сама философия выделились, обретя свой предмет, из совокупного преднаучного знания («протознания»).

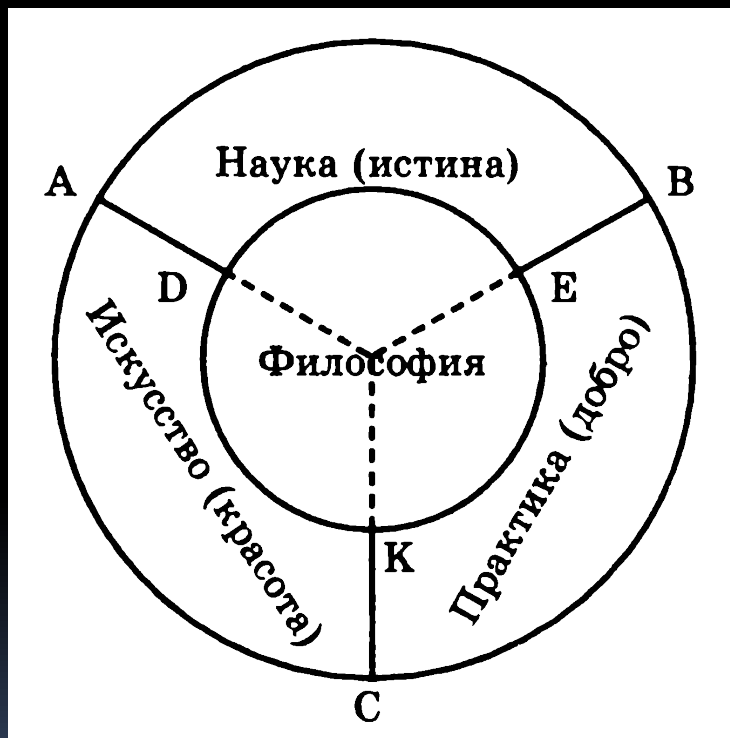

Такова одна из линий взаимоотношения философии и частнонаучного знания, если иметь в виду только одну сторону философии – как науки.

Что же является предметом философии? Предмет философского знания, подобно предмету любой науки, вычленяется из совокупности реальных (материальных и духовных) объектов и связей, причем конструирующим фактором являются индивидуальные и общественные потребности в целостной, максимально обобщенной картине мира, человека и их взаимоотношений. Предмет философии – всеобщее в системе «мир – человек». Эта система при первичном подразделении распадается на две относительно противоположные, но взаимосвязанные подсистемы – «мир» и «человек». Каждая из сторон, в свою очередь, подразделяется на уровни, а взаимоотношения между этими сторонами – на четыре аспекта: онтологический, познавательный, аксиологический, духовно-практический.

В предмет философии входит всеобщее в материальном бытии и всеобщее, характеризующее целостное бытие человека (здесь отличие от частных наук – по степени общности законов). Но предмет философии в еще большей степени отличен от предмета частных наук, изучающих материальное бытие и человека, тем, что он представляет собой отношение человека к миру, мира к человеку. Правда (это следует особо подчеркнуть), такой срез предмета философии также берется в его всеобщей определенности. Если, к примеру, мы имеем дело с познавательным отношением человека к миру, то не все, что сюда входит, будет предметом философии. Изучение частных методик проведения какого-либо эксперимента есть ведь тоже изучение отношения мышления к бытию, но оно не есть сторона (момент, уровень, часть) предмета философии. Ими являются эмпирический и теоретический уровни познания, соотношение чувственного и рационального, истины и заблуждения и т.д. Все эти моменты (формы, закономерности познания) присущи любым отраслям знания. Столь же общие (или всеобщие) характеристики присущи и другим формам отношения человека к миру: переживанию, поведению, практике. К основным понятиям философии относятся «Истина», «Красота», «Добро», «Действие», а не только «Мир» и «Человек». Предмет философии в материальном бытии составляет не всякое всеобщее, а такое, которое связано с отношением к нему человека. Философски всеобщее имеет важный признак: в нем выражен факт раскола мира на материальное и духовное (и их взаимосвязь). Иначе говоря, в предмет философии входит только то из материально-всеобщего, что включено в создаваемую человеком универсальную картину мира под призмой его понятий об Истине, о Красоте, Добре и Справедливости. Это все то, что, будучи всеобщим в материальной действительности, может служить человеку в качестве элемента для формирования мировоззрения.

Предмет социальной философии.

Общая схема предмета философии полностью приложима и к социальной философии за вычетом тех сторон, которые оказываются предметом онтологии, теории познания, методологии (как учения о принципах всеобщего метода), общей этики и теоретической эстетики. С этими дисциплинами тесно связаны все проблемы социальной философии, например, проблема сознания, проблема человека и т.п.

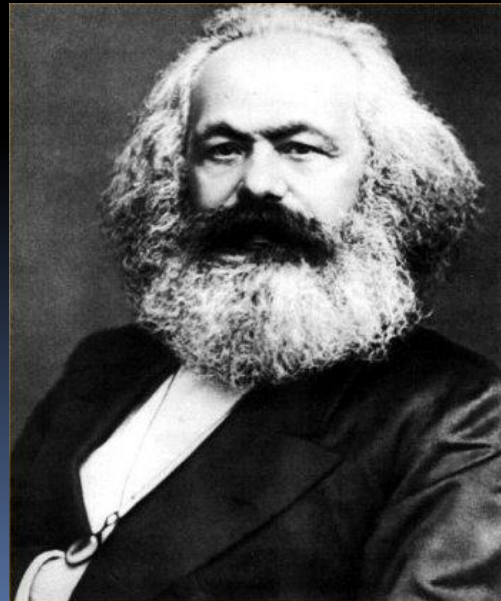
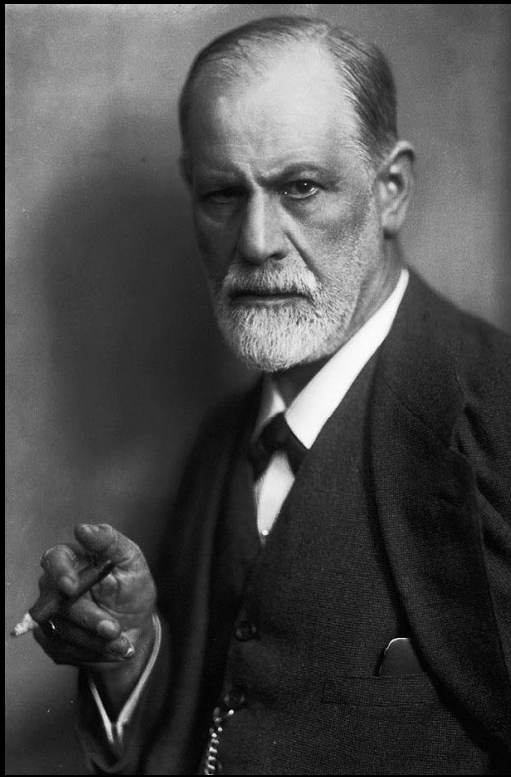
Кроме этих разделов философского знания, социальная философия взаимодействует со многими нефилософскими дисциплинами, изучающими общество: с социологией, политэкономией, политологией, юриспруденцией, культурологией, искусствознанием и другими социальными и гуманитарными науками; она опирается в развитии своих представлений на общие понятия этих наук, на всю ту существенную информацию, которая в них вырабатывается.

Имеется еще один источник, помогающий социальной философии развивать свои понятия, разрабатывать глубже свой предмет исследования; таким источником является природа, комплекс наук о природе: биология, физика, география, космология и др. В философском плане общество выступает как одна из форм (причем высшая форма) движения материи, определяемая в своем генезисе развитием неорганической и органической природы на Земле. Немалое значение имеет воздействие солнечной активности на социальные процессы, изучаемые в социальной философии. Общество есть одна из многих систем, причем она является открытой системой, подверженной воздействию более масштабных природных систем. Из этого следует, что не только при своем возникновении общество опиралось на природу, но и в последующем оно должно было взаимодействовать с природой, а разнообразные социальные структуры так или иначе вбирают в себя природные компоненты. Например, главный компонент общества - человек - немыслим без физиологической организации, имеющей свои корни в органическом мире. Да и семья, как одна из важнейших форм бытия людей, тоже имеет немало моментов, роднящих ее с семьями в органическом мире.

Как видим, социальная философия по своему содержанию (и по предмету) связана не только с разными философскими дисциплинами, но и с частными социальными, гуманитарными и естественными науками. Отмеченный момент не исключает того, что социальная философия есть своеобразная область знания (в рамках философии), имеющая относительно самостоятельную логику философских размышлений и специфическую историю развития своих понятий, принципов и законов.

С самого начала изучения социальной философии необходимо иметь в виду, по крайней мере, две узкие и непродуктивные в целом стратегии исследования: 1) натуралистскую, стремящуюся редуцировать общество к биологическим проблемам (так, з. Фрейд заявлял, что в комплексе Эдипа обнаруживаются истоки общественного развития), и 2) социологизаторскую, абсолютизирующую социологические факторы в его развитии и в детерминированности сущности человека (так, К. Маркс провозглашал, что человек есть комплекс общественных отношений; отсюда следовала недооценка значимости индивида, его интересов, чувств, потребностей).

Подобные крайности рано или поздно преодолеваются философией, которая изначально ориентирована на человека, его проблемы и на кардинальное улучшение его жизни. Подлинно философская стратегия к изучению общества, а стало быть, и философский взгляд на предмет социальной философии довольно хорошо очерчены в книге русского философа С.Л. Франка "Духовные основы общества. Введение в социальную философию". С. Л. Франк ставит теоретические вопросы, связанные с пониманием предмета социальной философии с определением состава проблем этой дисциплины: «Что такое собственно общественная жизнь? Какова та общая ее природа, которая скрывается за всем многообразием ее конкретных проявлений в пространстве и времени? Какое место занимает общественная жизнь в жизни человека, каково ее истинное назначение? К чему стремится человек и чего он может достичь, строя формы своего общественного бытия? Какое место занимает общественная жизнь человека в мировом космическом бытии вообще, к какой области бытия она относится, каков ее подлинный смысл, каково ее отношение к последним, абсолютным началам и ценностям, лежащим в основе жизни вообще?» Все эти вопросы, по С.Л. Франку, имеют не только "академический" интерес. Проблема природы и смысла общественной жизни есть существенный элемент проблемы природы и смысла человеческой жизни вообще, ибо конкретная человеческая жизнь всегда есть совместная, т.е. именно общественная жизнь.

Привлекательна в этом плане и задача, поставленная почти 200 лет тому назад французским мыслителем, социалистом-утопистом А. Сен-Симоном. Он подчеркивал, что основная задача науки об обществе заключается в том, чтобы постигнуть наилучшую для данной эпохи систему общественного устройства, побудить управляемых и правящих понять ее, усовершенствовать эту систему, поскольку она способна к совершенствованию, отвергнуть ее, когда она дойдет до крайних пределов своего совершенства, и построить из нее новую при помощи материалов, собранных учеными специалистами в каждой отдельной области.

Итак, подлинно философские трактовки социальной философии, ее задач и предмета фокусируются на индивиде, на его многогранных запросах и обеспечении лучшей жизни человека. Именно эти интересы должны просвечивать все исследования по социальной философии. Научность социально-философского познания должна сливаться с гуманистичностью – таков ведущий принцип познания в сфере социальной философии.

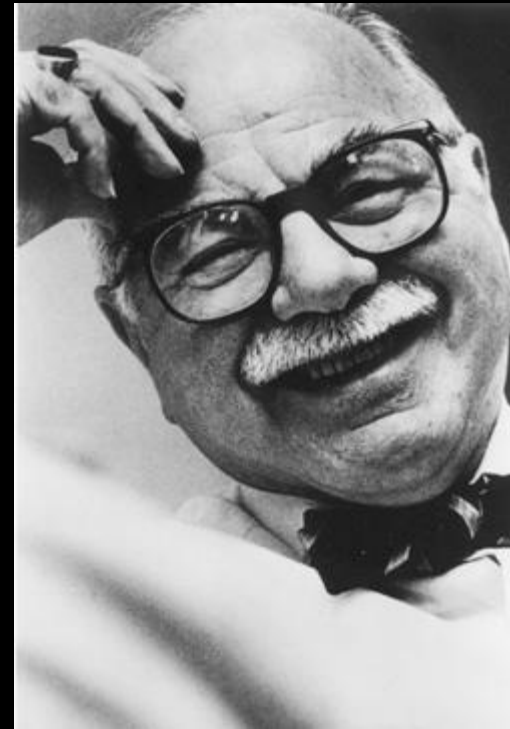
Общую характеристику предмета социальной философии завершим кратким определением ее понятия. Социальная философия – раздел философского знания, в котором исследуется на основе принципа антропоцентризма состояние общества как целостной системы, всеобщие законы и движущие силы его функционирования и развития, его взаимосвязь с природной средой, окружающим миром в целом.

В социальной философии имеются разные точки зрения почти на каждую проблему, да и на весь комплекс ее проблем. Коснемся двух широко распространенных подходов: цивилизационного и формационного.

Термин "цивилизационный" происходит от слова "цивилизация", которое имеет много значений и используется даже в социальной философии, или философии истории, в различных смыслах в зависимости, прежде всего, от общей позиции философа или социолога. Примем за исходное понимание цивилизации, противопоставляющее ее периоду дикости и варварства человечества и связывающее становление цивилизации с формированием человеческой культуры. Цивилизация (от лат. *civilis* - гражданский, государственный) – определенная стадия всемирно-исторического процесса, форма и порядок жизни, противопоставляемые варварству. Понятие "цивилизация" позволяет зафиксировать начало собственно социальной стадии эволюции человеческого рода, выход его из первобытного состояния; динамику развития общественного разделения труда, информационной инфраструктуры, доминирующей формы социальной связи и социальной организации в рамках "большого общества". Исходя из этого предельно широкого понимания феномена цивилизации в современной историографии и философии, принято выделять три основные исторические формы (типа) цивилизационного мироустройства: 1) земледельческую (аграрную), 2) индустриальную (техногенную) и 3) информационную (постиндустриальную). Некоторые из социологов уточняют, что первая (доиндустриальная) стадия есть аграрно-ремесленная и охватывает не только первобытно-патриархальное общество, но также и рабовладельческое и феодальное общества; техногенное же общество соотносится с появлением и широким распространением машин и квалифицируется как "индустриально-машинная" эпоха человечества (в двух ее ипостасях - "капиталистической" и "социалистической").

Данная цивилизационная концепция, базирующаяся, в первую очередь, на критерии разграничения эпох по технологическому критерию, имеет многих своих сторонников среди современных философов и социологов. Одним из его представителей является американский социолог Д. Белл (его фундаментальный труд "Грядущее постиндустриальное общество" впервые издан в США в 1973 г., а в русском переводе - в 1999 г.).

Основоположником формационного подхода явился К. Маркс. Он подразделил все общества в истории человечества по "форме" способа производства (противоречивого единства производительных сил и производственных отношений), каковой являются производственные отношения, прежде всего отношения собственности. Им выделялись: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая (с первой фазой - социалистической) общественно-экономические формации. Общественно-экономическая формация – исторически определенный тип общества, представляющий собой особую ступень в его развитии.

В литературе отмечаются как положительные моменты этих двух подходов (цивилизационного и формационного), так и их недостатки. Некоторые исследователи полагают, что первый подход позволяет сосредоточить внимание именно на технологической основе общества, т.е. на производительных силах, на эволюционных и революционных ("волновых") их изменениях, не привязывая их однозначно к производственным отношениям, а также к политической сфере и культуре. Политическая сфера и культура автономны (хотя и испытывают влияние производительных сил и имущественных отношений). Трудно понять, по мнению этих оппонентов, однозначную связь производственных отношений с производительными силами при рабовладении и при феодализме. Отсутствие однозначной связи являет собой и такой известный факт: в какой-то период США и СССР, имея разные имущественные отношения, основывались на однотипных производительных силах.

Складывается в целом представление, что формационный и цивилизационный подходы, если преодолеть их крайности, могут быть совместимы друг с другом; они взаимодополняемы.

В дальнейшем будут подробнее рассмотрены эти подходы, а сейчас целесообразно остановиться на движущих силах развития общества и на основных сферах жизни общества.

Факторы развития общества.

Очевидным является факт, что общество изменяется. Другое дело - в каком направлении оно изменяется. И нет ли такого феномена, когда изменения к лучшему в одних отношениях оказываются сопряженными с изменениями к худшему в других отношениях? И какая тенденция может в конце концов возобладать: первая или вторая?

Вопрос об изменениях общества и их характере привлекал к себе внимание как мыслителей Античности, Средних веков, так и мыслителей нового времени. Значителен интерес к нему и в последние столетия. Этот вопрос влечет за собой размышления: а каковы же факторы происходящих изменений, что в целом обуславливает движение социума? Выяснить, допустим, родоначальников классической механики (следовательно, и указать ее "причину"), как и создателей науки генетики (и ее "причину"), не представляет особого труда. Эти и им подобные "изменения" в обществе уже давно установлены. Но изменений в обществе (больших и малых) даже за короткий отрезок времени - множество; что же, спрашивается, обуславливает целостное изменение общества? Ответ на этот вопрос уже не такой простой, он не столь очевиден, как в случае с основоположниками классической механики или генетики. Здесь приходится мысленно проникать в глубины социального бытия, в сущностные связи и отношения, переплетенные, как правило, с несущественными и случайными процессами и событиями. Человечество в лице своих мыслителей пыталось установить те факторы объективного и субъективного порядка, которые стали называться движущими силами общественного развития.

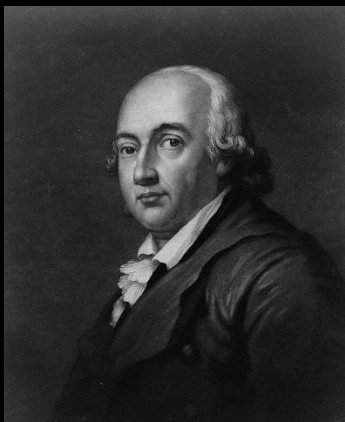
В первую очередь, привлекали внимание Разум, Интеллект, Дух, Человек (все равно, был ли он в облике индивида *homo sapiens*, или Абсолютной Идеи, или Бога). Так, А. Августин (354-430 гг. н. э.) в своем главном историософском произведении "О граде Божьем" предпринял попытку объяснить многие явления истории под углом зрения христианской догматики. По его убеждению, в центре исторического процесса стоит Бог, и все нити земных дел связаны с явлением Христа. Аналогичную трактовку социальных изменений можно встретить во все позднейшие столетия вплоть до нашего времени - в трудах представителей неотомистского направления в философии.

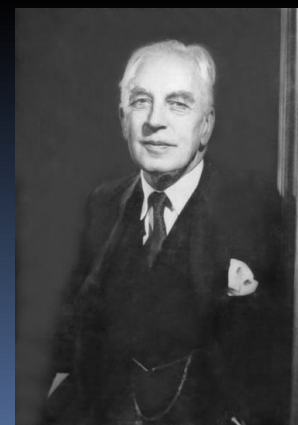
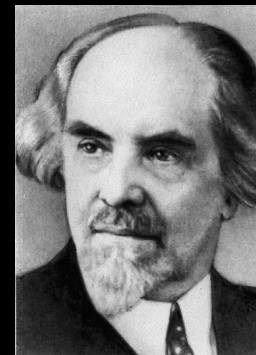
В философии Гегеля (1770-1831) изменения социальной действительности детерминируются Абсолютной Идеей, ее саморазвитием. Всемирная история, по Гегелю, есть прогресс в сознании свободы, который должен быть познан в его необходимости. "Сама в себе свобода, - отмечал он, - включает бесконечную необходимость осознать именно себя и тем самым становится действительной, потому что по своему понятию она есть знание о себе, она является для себя целью, и притом единственной целью духа, которую она осуществляет".

На пути своей реализации Дух преодолевает препятствия, в том числе и порождаемые им самим; он преодолевает и такие действия, которые исходят от индивидов. Однако необходимость, заложенная в Абсолютном Духе, все-таки, несмотря на противодействие ей со стороны отрицательных сил, претворяет себя в общем логическом саморазвитии в направлении к исторической цели.

Несколько иначе, но по сути так же решают вопрос об основном факторе развития общества и многие другие философы: Кондорсе, И.Г. Гердер, О. Конт, Л. Уорд, А. Тойнби, П.А. Сорокин, Н.А. Бердяев. Общим для них (хотя в разной форме) является наличие духовной основы социального развития. В ряду соответствующих трактовок находится и концепция экзистенциалиста К. Ясперса (1883-1969), о которой скажем несколько больше. Он считает важнейшим рубежом, от которого отправляется история, "осевое время", наполненное ценнейшими для человека идеями. Это время охватывает период между 800 и 200 гг. до н.э., когда почти одновременно действовали первые греческие философы, израильские пророки, основатели зороастризма в Иране, буддизма и джайнизма в Индии, конфуцианства и даосизма в Китае. В это время, утверждает К. Ясперс, произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день. Новое, возникшее в эту эпоху, заключается, по К. Ясперсу, в том, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Осознавая свои границы, человек ставит перед собой высшие цели. В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий. Чтобы спасти человеческую сущность, мы должны, указывает К. Ясперс, постоянно обновлять свою связь с осевым временем и возвращаться к его изначальности. Человеческая история, по К. Ясперсу, есть в первую очередь история человеческого духа, а материальное воплощение ее, в том числе техника – следствие духовной истории. Изложенное К. Ясперсом – важное историческое наблюдение, имеющее большое культурологическое значение. Сомнение вызывает лишь то, что в социально-философском контексте вряд ли справедливо сложный комплекс факторов духовного развития человечества сводить к идеям, выдвинутым лишь в осевое время.

Многие представители "персоналистского" направления, выступающие с позиций приоритетности духовного фактора в развитии общества, абсолютизировали роль выдающихся личностей в истории, и не только религиозных пророков. Т. Карлейль (1795-1881) рассматривал всемирную историю как историю великих людей. По его мнению, эти великие люди были вождями человечества, воспитателями, образцами и в широком смысле творцами всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть. С этой точки зрения все содеянное в этом мире выступает как внешний материальный результат, практическая реализация и воплощение мыслей, принадлежащих великим людям, посланным в наш мир. Подчеркивание особой роли великих личностей в истории сопровождается у Т. Карлейля признанием производного характера деятельности народных масс. Таковы взгляды и Г. Тарда (1843-1904), подчеркивавшего в своей книге "Законы подражания", что народ - это пассивная толпа, которая "гипнотизируется" гением, подражает ему. В результате подражания возникают групповые и общественные ценности и нормы. Подражание, с его точки зрения, есть главный источник социального прогресса.

Некоторые из ученых негативно характеризуют народ, а его деятельность связывают с принуждением или сильным воздействием вождей. Известный психиатр, создатель психоанализа З. Фрейд (1856-1939) отмечал, что народ заражен иррациональным началом и подвержен подсознательным влечениям. Только влиянием образцовых индивидов, признанных вождями массы, по мнению З. Фрейда, можно добиться от нее работы и самоотверженности, от которых зависит прочность культуры. Однако имеется опасность, что, не желая терять свое влияние, вожди больше будут уступать массе, чем эта последняя будет уступать им. Поэтому З. Фрейд считает необходимым, чтобы вожди обладали средствами власти, дающими им независимость от массы. Что касается глубинной причины развития общества, то он усматривал его в бессознательной активности индивидов. З. Фрейд заявлял, что сублимация инстинктов является наиболее бросающейся в глаза чертой культурного развития; именно благодаря ей становится возможной научная, художественная, инженерно-конструкторская или идеологическая деятельность. Фрейд возвращает нас к признанию психических факторов (в данном случае – через "комплекс Эдипа" в индивидах) как главных истоков, или причин, общественного развития.

Испанский философ Ортега-и-Гассет (1883-1955) полагал, что движение общества определяется соотношением массы и меньшинства. То одни, то другие определяют характер общества. Уже не раз случалось так, что массы захватывали общественную власть и определяли политический, интеллектуальный, нравственный и экономический процессы. Такую ситуацию Ортега-и-Гассет называет восстанием масс. Причем понятия "масса" и "класс", "выдающиеся личности" и "меньшинство" не совпадают. Массы и избранное меньшинство имеют место одновременно в отдельных классах. Массы подавляют меньшинство, навязывая ему свой образ жизни. Ныне роль масс изменилась - не отдельные выдающиеся личности, а серая, заурядная масса, подавляя любую личность и любое меньшинство, определяет изменения общества, фактически стагнируя (от лат. *stagnum* - стоячая вода) его в политической, экономической и других сферах. Итак, "идеи", но в данном случае "представления" косной массы, суть "движущая сила", обуславливающая "стоячую воду" общественной жизни. Фактически государство, утверждает Ортега-и-Гассет, живет "под жестокой властью масс".

Мы познакомились с некоторыми трактовками движущих сил истории: религиозным провиденциализмом (А. Августин), объективным идеализмом (Гегель) и экзистенциализмом (К. Ясперс). Все они усматривают конечную причину социальных изменений в духовном факторе. Дело вовсе не в том, что выдвигается этот фактор сам по себе, а в том, что он становится самодовлеющим, не связанным с материальными факторами. Когда же в поле зрения ученых или философов (как, к примеру, у з. Фрейда или Ортеги-и-Гассета) попадают массы, народ, то они оценивают их роль в истории, как мы убедились, в негативном плане, что не выводит их к объективным факторам развития. Даже социально-философская категория "народ", которая может под определенным углом зрения считаться объективным фактором, квалифицируется здесь со стороны субъективных черт индивидов (их характера, эмоций, подсознательных влечений, желаний, обычаев и т.п.), что оставляет этих ученых и философов в пределах утверждения субъективных детерминант социальных изменений.

В истории социально-философской мысли наблюдается немало и материалистических концепций общественного развития. Но, как правило, они не доходят до личности человека, оставляя его позади выдвинутых на передний план материальных факторов развития социума. К числу такого рода концепций относятся географический детерминизм, демографический детерминизм, экономический детерминизм, технологический детерминизм.

Географический детерминизм – концепция общественного развития, утверждающая приоритетность географической среды среди всех других факторов развития общества (Ш. Монтескье, Г.Т. Бокль, Ф. Ратцель, представитель евразийского течения 20-40-х годов XX века П.Н. Савицкий, после Второй мировой войны – Г. Гримм, А. Хеттнер и др.). В рамках этого направления имеется школа, называемая "геополитика". Еще перед Первой мировой войной в ней сформировалась установка на захват чужих территорий под предлогом нехватки территорий у одних (своих империалистических) стран и избыточности территорий у других. Обоснование этой установки якобы находило подтверждение данными экономической и политической географии. В 20-х годах в Германии были организованы кружок и журнал "Геополитика", в котором публиковались статьи, провозглашавшие геополитику в качестве новейшей науки. Руководителями этого движения были К. Хаусгофер и Э. Обст. Геополитика стала составной частью нацистской агрессивной идеологии.

Демографический детерминизм обычно связывают с именем английского экономиста и священника Т. Мальтуса, основные работы которого приходятся на конец XVIII - первую треть XIX века. Его главный труд "Опыт о законе народонаселения" был издан на рубеже этих столетий и привлек к себе большое внимание. Т. Мальтус выдвинул следующее положение: если размножение населения не встречает никакого препятствия, то оно удваивается каждые 25 лет и возрастает в геометрической прогрессии. Средства же существования при самых благоприятных условиях для труда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии. Т. Мальтус не был материалистом в целом; он ссылаясь на божественную силу как на исходный фактор общественного развития. Ему были близки и непосредственные духовные факторы, связанные с обычаями, познанием и т.п. Вместе с тем он считал, что рост численности народонаселения есть фактор социального развития. Численность населения не является все же постоянным фактором прогресса. При достижении определенного уровня численность народонаселения может стать тормозом, а затем и угрозой развитию общества. Здесь Т. Мальтус во многом прав (в этом мы убедимся, когда коснемся вопроса о глобальных проблемах). Создание книги, фактически посвященной материальному фактору и обоснованию его позитивного и негативного значений (в разных условиях), дает основание причислять его с известными оговорками к материалистическому направлению.

Одним из представителей демографического детерминизма в России был социолог М.М. Ковалевский (1851-1916), который наряду с народонаселением называл также другие факторы развития (политические, социальные, общекультурные); его нередко относят к тем, кто разрабатывал теорию факторов в социологии.

Но вернемся к Т. Мальтусу. Его концепция не была апологетической по отношению к существовавшему тогда в Западной Европе строю (как оценивали до недавних пор его теорию в марксизме). Т. Мальтус был встревожен ростом нищеты во многих странах и обращал внимание на то, что если не принять каких-то действенных мер по ослаблению обнаруженного им противоречия, то изменения в обществе могут стать негативными (революции, войны, эпидемии и т.п.). Он видел выход из положения в обуздании половой распущенности, в регулировании рождаемости, в улучшении средств обработки земель (с целью увеличения урожайности земли) и т.п. Однако имя Т. Мальтуса, поставившего важную социальную проблему, стало использоваться для целей, далеких от науки. С конца XIX столетия, и особенно в первой половине XX века, возникло и широко распространилось неомальтузианство, стремящееся объяснить все отрицательные стороны нашей жизни быстрым ростом народонаселения. Неомальтузианство вместе с геополитикой вошло неотъемлемым элементом в идеологию нацистов и империалистических кругов Японии в 30-х - первой половине 40-х годов. Неомальтузианцы последних десятилетий утверждают, будто наступающий экологический кризис общества имеет главной причиной быстрый рост народонаселения, и "избыток населения" следует любой ценой ликвидировать. Так, Х. Шмутцер заявил в 1986 году, что единственным средством, которое мировые державы еще имеют в резерве, если не одержит верх здравый смысл, чтобы сократить невыносимое число лишнего народонаселения, является нейтронная бомба.

Наряду с антигуманистичным неомальтузианством имеется, что следует отметить, и прямо противоположная философская установка, основывающаяся на учете угрозы развитию человечества на Земле из-за роста народонаселения и в то же время преследующая гуманные цели: сохранение жизни (даже воскрешение из мертвых) и переселение части населения Земли на другие планеты космоса (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский).

Экономический детерминизм – одно из крупнейших направлений в социальной философии, утверждающее экономический фактор в качестве главного фактора развития общества. Он возник еще до К. Маркса, хотя некоторые специалисты склонны однозначно соотносить экономический детерминизм с марксизмом. Одним из крупных его представителей был английский экономист Р. Джонс (1790-1855). С его точки зрения, основой всякого общества является способ производства и распределения общественного богатства. Изменения этого способа производства, по его мнению, определяют так или иначе все другие изменения в обществе. Он писал, что изменения в экономической организации общества сопровождаются крупными политическими, социальными, моральными и интеллектуальными изменениями, затрагивающими те обильные или скудные средства, при помощи которых осуществляются задачи хозяйства. Эти изменения неизбежно оказывают решительное влияние на различные политические и социальные основы соответствующих народов, и влияния эти распространяются на интеллектуальный характер, обычаи, манеры, нравы и счастье народов. Экономический фактор является, по Р. Джонсу, ведущим, главным фактором развития общества.

Экономический детерминизм К. Маркса опирался на признание производственных отношений как лежащих в основании смены всех форм общественного устройства. Вслед за изменением производительных сил, по К. Марксу, рано или поздно меняются производственные отношения, которые должны прийти в соответствие с характером производительных сил. Производственные отношения детерминируют всю надстройку, состоящую из системы взглядов и теорий (политических, правовых и др.) и аналогичных учреждений. Антагонистические противоречия в классическом капитализме пронизывают как способ производства, так и отношения между ним и надстройкой. Движущей силой, разрешающей (или преодолевающей) это противоречие, является классовая борьба рабочего класса с буржуазией и революция угнетенных против угнетателей. Классовую борьбу К. Маркс называл "локомотивом истории". Проблему соотношения таких движущих факторов истории, как народные массы и личность, К. Маркс решал, исходя из положения в системе производства эксплуатируемых и эксплуататоров: на первый план выдвигались "рабочие массы", которые считались главной движущей силой общества. В связи с этим утверждалось, что идеология тоже становится "материальной движущей силой" (правда, лишь постольку, поскольку "овладевает" массой). Цели, провозглашаемые К. Марксом, особенно в первый период его научной деятельности, были по существу своему гуманными. Но теоретический анализ проблемы отчуждения привел его к необходимости исследования частной собственности, а углубленное ее (политэкономическое) исследование - к выводу о том, что экспроприаторов надо экспроприировать. Политэкономия сомкнулась с политикой. Итак, у К. Маркса - ряд факторов или движущих сил общественного развития, но основным пунктом его теоретических построений оказывалось представление о производственных, экономическо-политических отношениях.

В вульгаризованной форме этот экономический детерминизм применительно к историко-философскому процессу представлен В.М. Шулятиновым в его книге "Оправдание капитализма в западноевропейской философии" (1908). Он писал, что всякая идеология, как вообще всякое явление в жизни человеческого общества, должна объясняться условиями производства. Изменения экономики обуславливают, с его точки зрения, изменения в культуре, и, прежде всего, в философии, так что, имея дело с философской системой того или другого буржуазного мыслителя, мы имеем дело с картиной классового строения общества, нарисованной с помощью условных знаков и воспроизводящей социальное положение известной буржуазной группы

В годы сталинского тоталитаризма в нашей стране внедрялась в сознание людей идея о наличии "буржуазной" генетики и других "буржуазных" наук о природе. Такой характер естествознания якобы вытекает из деления экономических систем на "социалистическую" и "капиталистическую". Изменения в экономике якобы определяют изменения в культуре, в естествознании, как и вообще (поскольку они "первичны") во всех основных элементах надстроечного типа.

В настоящее время экономический детерминизм чаще всего проявляется в форме фетишизации прибыли и денег, количественный рост которых становится будто бы движущей силой развития всего общества и культуры.

Технологический детерминизм - направление в социальной философии, утверждающее технологический фактор в качестве главного фактора развития общества. Разрабатываемый в течение последних десятилетий, он представлен трудами Д. Белла, Р. Арона, О. Тоффлера и др. Они исследуют машины и системы машин, влияние их изменений на изменения структуры и характера общества. Само это общество называется индустриальным (в противовес "доиндустриальному", где определяющей была аграрная сфера). Индустриальное общество – общество, основанное на машинном производстве и фабричной организации труда. Переход к автоматизации лишь видоизменяет форму индустриального общества, но не трансформирует его сущность.

В недрах индустриального общества появляются компьютеры, которые знаменуют уже начало господства информации и его вхождение в стадию информационного (постиндустриального) общества. Собственность на средства производства утрачивает свое социальное значение; классовая борьба отходит на второй план; основным конфликтом постиндустриального общества становится конфликт между знанием и некомпетентностью. Важное место в нем занимает сфера услуг, включая врачебные услуги (здравоохранение) и образование. Растет благосостояние населения. Центральным стержнем всей организационной системы такого общества становится сфера управления на основе информации.

Можно считать, что реальной движущей силой развития общества (в США, Западной Европе, Японии) становятся ныне информатизация (компьютеризация), роботизация и автоматизация производства. Обработка огромного, все увеличивающегося объема информации позволяет в промышленности и сельском хозяйстве увеличивать выпуск продукции, делать более гибким и устойчивым управление госучреждениями и многое другое. Информатизация не означает сокращения традиционных производств, наоборот, многочисленные отрасли производства, существовавшие в традиционных индустриальных общественных системах, получают новые дополнительные импульсы для своего развития. Наша страна, к сожалению, значительно отстает от передовых стран по компьютеризации промышленности и управления. Так, в США в сфере управления и промышленности было задействовано на начало 90-х годов около 17 млн персональных компьютеров, а в СССР к 1990 году намечено было произвести 1 млн 100 тыс. персональных компьютеров, однако план был выполнен едва ли на 30-50%. За прошедшее десятилетие разрыв в производстве компьютеров в России и США только увеличился. Хотя Россия и предпринимает усилия по их количественному увеличению, для нашей страны широкое использование компьютеризации как движущей силы (или одной из движущих сил) развития общества остается еще не решенной проблемой. Но важно подчеркнуть, что одной из мощных движущих сил развития общества в наше время стала наука, научные знания.

Итак, мы познакомились с рядом концепций, касающихся движущих сил развития общества. Мы видим, что в каждой из них (за редким исключением) обращается внимание на тот или иной реально действующий фактор развития общества. Везде, даже в географическом факторе, который сам по себе не детерминирует социальные изменения, обнаруживаются трудовые усилия людей. Без них, конечно, не может быть "народонаселения" как одного из материальных факторов социального развития. А если уж брать способ производства с его производительными силами и производственными отношениями, то там еще очевиднее выступает роль человека как подлинной движущей силы истории. А.И. Ракитов справедливо указывает на ряд движущих сил общества: способ жизнедеятельности, производство материальных благ, тип культуры, состояние сознания и самосознания, исторические решения человека, тип общественных отношений и взаимодействий, которые определяют групповые структуры общества. Можно и нужно считать, что к движущим силам относится рабочий класс, особенно на индустриальной стадии развития цивилизации. Классовая борьба в этих условиях, обуславливающая социальные реформы или социальные революции, – тоже движущая сила социального развития. Профессиональные группы, в том числе художественная интеллигенция (как и интеллигенция в целом), – движущая сила общественных изменений. Характерные традиции наций тоже вносят свой вклад в исторический процесс, накладывая на него свой отпечаток. Иначе говоря, любая социальная общность в любом обществе выступает движущей силой развития социума.

Таким образом, имеется множество факторов (или движущих сил), обуславливающих изменения общества. В данном отношении можно сказать, что "теория факторов" верна. Да, все было бы так, если бы, во-первых, устанавливалась иерархия, соподчиненность одного фактора с другими (например, производительные силы и традиции не равновесны при рассмотрении такого "изменения", как переход к автоматизации или к компьютерам). Вопрос этот важный и подлежит исследованию. Во-вторых, в "теории факторов" с его главным тезисом "факторов множество, все факторы равны" не выделяется главное звено, т.е. ведущая, основная движущая сила. А таковой должен быть признан человек, его трудовая деятельность. История закономерна, она подчиняется объективной логике социальных преобразований, в то же время сама эта закономерность осуществляется только через деятельность людей, утверждает С.В. Барулин.

По сути дела, эту же точку зрения отстаивает и К.Х. Момджян. Он обосновывает положение, согласно которому субстанцией общества, изучаемого под призмой социальной философии, является деятельность человека. Деятельность человека К.М. Момджян определяет как форму самодвижения, разновидность информационно направленной активности саморегулирующихся адаптивных систем, связанных с синтезом целенаправленности и труда как особого типа приспособления к среде, адаптивно-адаптирующей активностью. Человек имеет первичный атрибут – сознание, с которым связана орудийная деятельность. Простейшим целостным проявлением общественной жизни является социальное действие, неотрывное от социального взаимодействия и коллективности. В деятельности человека и следует видеть важнейшую движущую силу общества.

Несмотря на различие концептуальных начал (у одного - отношение человека к обществу, фокусируемое на труде, на потребностях, интересах и целях человека; у другого – деятельность человека как субстанция общества, социальное действие человека), оба виднейших представителя современной российской социальной философии – В.С. Барулин и К.Х. Момджян – занимают диаметрально противоположную позицию, нежели сторонники экономического детерминизма, желающие убедить, что подлинной движущей силой общества являются способ производства и классовая борьба в обществе. Позиция названных философов может быть названа антропоцентризмом в лучшем значении этого слова: человек, его жизнь и деятельность есть не придаток имущественных (производственных) отношений, а фундаментальная основа, или субстанция, всего общества и цель развития этого общества.

Важно заметить, что если принять человека, его деятельность, труд, интересы и многое другое, неразрывно связанное с его бытием, за подлинное основание, или субстанцию, общества как материальной (в целом) системы, то многие из вышерассмотренных концепций обнаружат в себе справедливые моменты, действительно заслуживающие внимания движущие силы социума: и изменения способа производства, и народонаселение, и традиции наций, и характер выдающихся личностей, и многое другое. Только если деятельность (труд) человека будет находиться в центре самой сущности общества (или в центре движущих сил общества), то все остальные факторы окажутся обусловленными этим фактором, т.е. находящиеся либо на фрагментарно-сущностном, либо на феноменологическом уровнях реальности.

Рассмотрев ряд концепций, касающихся движущих сил (или источников) социального развития, мы приходим к следующему общему заключению: наиболее приемлемым решением вопроса о движущих силах развития общества, если его рассматривать на феноменологическом и фрагментарно-сущностном уровнях, является признание теории факторов (как синтеза многих концепций), а на тотально-сущностном, т.е. самом глубоком, фундаментальном уровне – принятия антропоцентристской концепции общества.

Правовое сознание.

Правовое сознание (или правосознание) общества включают систему общеобязательных социальных норм, правил, установленных в законах, и систему взглядов людей (и социальных групп) на право, оценку ими существующих в государстве норм права как справедливых или несправедливых, а также оценку поведения граждан как правомерного или неправомерного. Правовое сознание - совокупность прав и обязанностей членов общества, убеждений, идей, теорий, понятий о правомерности или неправомерности поступков, о законном, должном и обязательном в отношениях между людьми данного общества. В правосознании различают его теоретический (или идеологический) и психологический уровни. Психологический аспект правосознания составляют привычки, чувства, эмоции людей в отношении правовых явлений. Важным его компонентом является не вообще оценка, а оценка, связанная с ориентацией на ценности - на справедливость, добро, долг, ответственность и т.п.

Русский философ и теоретик права И.А. Ильин указывает на глубинное основание правосознания, каковым, по его мнению, является общественная жизнь людей. Каждому человеку, как члену сообщества, присуще мировоззрение, частью которого выступает правосознание, исходящее из осознания, что на свете существуют другие люди, что устройство личной жизни человека зависит от его отношения к другим людям независимо от того, знает он об этом или не знает. Субъективно-психологическим истоком права, закона, обычая является внутреннее убеждение людей в существовании справедливого и несправедливого, законного и незаконного. Это убеждение имеет объективно, независимо от внешней формы выражения и осуществления действительного права. Оно может быть представлено в виде правового чувства, инстинкта правоты или интуиции правоты и направлено на внешние отношения людей друг к другу. Сознательное развитие инстинктивного чувства права и есть, утверждает И.А. Ильин, естественное право, превращающееся в духовное основание жизни людей, в естественную правовую идею.

Общественное правосознание есть система правовой культуры общества (нации, государства). Индивидуальное же правосознание относится к правовой культуре индивидуумов. Между ними должно иметь место соответствие, и часто оно достигается. Законопослушный гражданин исполняет осознанно законы, принятые государством. Можно считать, что правовая культура того или иного общества высокая, когда государство в своих законодательных актах исходит из интересов большинства своих сограждан, защищает их безопасность и благополучие, а подавляющая часть граждан этого государства активно поддерживает правовые установления власти. Но даже при взаимном соответствии интересов государства и значительной части граждан возможны расхождения интересов части граждан и общества. Имеются преступники и просто нарушители правопорядка, к которым должны быть применены меры общественного или государственного воздействия. Возможен в целом и низкий правовой уровень культуры отдельных слоев общества или государства и большинства его населения. В условиях тоталитарного режима государство оказывается противостоящим естественным правам значительной части своего населения и "изолирует", а нередко и прибегает к геноциду по отношению к своему народу; политическое инакомыслие в таких условиях оценивается как "антиправовое", политическое преступление.

.

■

Право как система государственных установлений должно основываться на законе, выражающем интересы большинства членов общества, а закон обязателен для всех: для обычных граждан, для работников госаппарата, для всех учреждений, для высших властвующих лиц. Известный специалист по праву В.С. Нерсисянц указывает, что право - это нормативная форма выражения принципа формального равенства людей в общественных отношениях. Данный принцип и соответствующие ему форма общественного сознания, тип отношений, система норм отражают специфику права. Признание формального равенства фактически различных людей, отмечает В.С. Нерсисянц, подразумевает их свободу и независимость друг от друга; только свободные люди могут быть субъектами права, и там, где нет свободы, не может быть и права. Если же некие установления в таком случае выдаются за правовые, то они есть формальные и проводятся в жизнь преимущественно с помощью государственного принуждения. В.С. Нерсисянц верно замечает, что при такой ситуации неправовое становится правовым, стирается всякое различие между правом и произволом, а сам закон из правового явления (формы выражения права) превращается в средство противоправного нормотворчества и инструмент насилия. Право, основанное на законе и на его общеобязательности, является одной из сторон развитой (или развивающейся) демократии. Все уровни и аспекты правосознания в таком обществе не должны находиться в антагонистических отношениях.

Имеется также неразрывная связь права (правосознания) и морали. Право базируется (или должно базироваться) на нормах нравственности. Говоря о соотношении нравственности и права, А.Г. Спиркин отмечает их различие и взаимосвязь: неограниченность чисто нравственных состояний и норм и ограниченность правовых требований. Иначе говоря, далеко не все связанное с нравственностью закрепляется правом; право - это "минимум нравственности", который юридически оформлен в соответствующих законах. Истоки нравственного начала - в совести человека, в его доброй воле. Право есть принудительное требование реализации определенного минимума добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла. Это обеспечивает достижение двух целей: личной свободы и общего блага. Законы государства, как и взаимоотношения между людьми, должны ориентироваться на исключение зла и несправедливости и утверждение добра и справедливых взаимоотношений в обществе. Нанесение ущерба личности, как и обществу, должно караться судом (в этом проявляется репрессивная функция права). Неотвратимость наказания, осознание этого - важное условие воспитания и самовоспитания членов общества (воспитательная функция права).

Вышеизложенное указывает, помимо прочего, на то, что у права (правосознания) имеется регулятивная функция; она является ведущей функцией, а воспитательная, репрессивная и другие функции - ей подчиненными, ее обеспечивающими или выступающими в качестве производной от нее.

Правосознание регулирует отношения между отдельными людьми, социальными группами, между ними и государством. Право охраняет существующий строй (охранительно-стабилизирующая функция) и способствует его разумному преобразованию или трансформации одной правовой системы в другую (социально-трансформирующая функция).

Правовое сознание является предметом изучения философии права, составляющей часть философии; будучи таковой, оно в то же время черпает информацию для своих обобщений из функционирующих знаний о праве и правовых отношений, из всех составных компонентов правосознания, из соответствующей практики общественной жизни. Философия права есть теория и методология правового знания.

Система права имеет внутреннюю структуру, которая дифференцируется на отрасли - совокупности правовых норм, регулирующих отношения в различных сферах жизни (государственное право, административное, гражданское, уголовное и др.). Ведущей отраслью является государственное, конституционное право.

Таким образом, право выполняет функцию регулятора отношений между людьми в обществе, юридически оформляя сложившиеся экономические и политические отношения, а правосознание направлено на подчинение поведения человека нормам, которые отражают социальную природу права. Право и нравственность тесно связаны между собой: право в самом себе имеет и нравственный смысл, правосознание всегда ориентировалось на нравственные оценки, истоки же нравственного начала - в совести человека.

К сожалению, нередко случаи, когда действующая система права существенно отличается от правосознания населения. Это бывает, когда при формальном равенстве граждан перед законом существует фактическое социальное неравенство.